

Пятьдесят три года назад, на рассвете 18 августа сорок пятого началась и 1 сентября закончилась капитуляцией японских гарнизонов, оборонявших острова Курильской гряды, одна из последних операций второй мировой войны – Курильская десантная. В ней помимо соединений и частей 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота участвовали подразделения, корабли и катера пограничных войск, которые во многом обеспечили успех боевых действий десанта.

Если не будешь знать событий, случившихся до твоего рождения, то останешься вечно ребенком.

Цицерон*

мандование считало их неприступными.

К августу 1945 года на основном опорном пункте Курил – острове Шумшу – располагались японская пехотная бригада, 60 танков, полк ПВО, Курильский крепостной артиллерию, специальные части и подразделения. Часть войск дис-

союзническое обязательство по Ялтинскому соглашению, ставило своей целью ускорить капитуляцию Японии и приблизить конец второй мировой войны, обезопасить дальневосточные границы Советского Союза, помочь странам Азии, и прежде всего Китаю, освободиться от японских оккупантов и

**Майор юстиции
Олег КОРОТКОВ**

ДЕСАНТ

РКУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА, о которых последние годы столько говорят и пишут, предмет постоянной головной боли политиков и дипломатов, – это архипелаг из тридцати крупных и великолепно множества мелких островов, отделяющих Охотское море от Тихого океана. На тысячу двести километров тянутся две параллельные гряды – Большая и Малая Курильские с их вулканами, высокими обрывистыми берегами. Исторически русские по праву первооткрытия, они оказались, как и южная часть Сахалина, под владычеством экспансионистски настроенной императорской Японии. Впрочем, ее территориальные аппетиты совсем не ограничивались захваченным. Планы расширения Страны восходящего солнца вплоть до Урала предусматривали на первом этапе овладение Советским Приморьем, и существенную роль в их осуществлении должны были сыграть Курильские острова, превращенные к началу второй мировой войны в крепости с подземными сооружениями, многочисленными галереями, дотами, дзотами, складами, госпиталями, электростанциями, траншеями в полный профиль, мощной противовоздушной обороной, аэродромами. Японское ко-

лоцировалась на островах Парамушир, Матуа, Уруп, Итуруп, Кунашир и Малой Курильской гряды. Всего группировка насчитывала до восьмидесяти тысяч солдат и офицеров.

В состав противостоявшего японцам Камчатского оборонительного района (КОР) входили 101-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор П.И.Дьяков), 198-й стрелковый полк, 5-й и 7-й отдельные стрелковые батальоны, а также подразделения усиления, расположенные по всему побережью Камчатки. С воздуха их прикрывала 128-я смешанная авиационная дивизия, насчитывающая 78 самолетов, которой командовал подполковник М.А.Еремин. В его оперативном подчинении находился 2-й отдельный морской бомбардировочный пограничный полк в составе девяти гидросамолетов (командир подполковник В.А.Балысников).

Государственную границу на Камчатке охранял 60-й морской пограничный отряд (начальник отряда полковник Ф.С.Трушин, начальник штаба майор П.Д.Ковтун).

Располагая данными о соотношении сил, японское командование высадки десанта на острова с Камчатки не ожидало. Такая самоуверенность вскоре дорого обошлась японцам.

9 августа 1945 года советское правительство объявило о том, что находится в состоянии войны с Японией. Таким образом руководство СССР, выполняя

установить здесь, в Тихоокеанском регионе, прочный, справедливый мир.

В результате ожесточенных боев к 14 августа войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, преодолев линию укрепленных районов, сумели разгромить основные силы противника и, выйдя в Маньчжурию к рубежу Харбин, Чанчунь, Мукден, практически поставили его перед катастрофой. 14 августа японское правительство приняло решение о капитуляции, о чем уведомило правительства СССР, США, Англии и Китая. Однако со стороны Японии этот акт явился общей декларацией. Приказ своим вооруженным силам о прекращении боевых действий не был отдан, и они по-прежнему оказывали сопротивление. В связи с этим Вооруженные Силы Советского Союза на Дальнем Востоке продолжили наступление.

В ночь на 15 августа главнокомандующий маршал А.М.Василевский отдал распоряжение командующему 2-м Дальневосточным фронтом генералу армии М.А.Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С.Юмашеву о подготовке и проведении Курильской десантной операции. Ее непосредственная подготовка и осуществление возлагались на командующего войсками КОР генерал-лейтенанта А.Р.Гнечко, его заместителем и командиром высадки назначался командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1 ранга

* Цицерон Марк Тулий (106 – 43 годы до н.э.) – римский политический деятель, оратор и писатель

Д.Г.Пономарев. Возглавить десант поручалось командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору Дьякову, на него же возлагались обязанности командира первого эшелона главных сил.

По замыслу генерала Гнечко, боевой порядок десанта состоял из передового отряда, сил первого и второго эшелонов, отвлекающей группы.

Передовому отряду надлежало, высадившись в 23 часа 17 августа на северо-восточной части острова Шумшу, овладеть его прибрежной полосой, продвинуться на пять-шесть километров вглубь и захватить высоту с отметкой 171,0.

ковый полк, роты морской пехоты и 279-й артиллерийский полк без одного дивизиона. Ему надлежало развить наступление первого эшелона и вместе с ним овладеть островом. Всего в составе десанта насчитывалось 8824 человека (вместе с резервом до десяти тысяч), 95 орудий, 123 миномета, 492 пулемета.

Силы высадки (шестьдесят кораблей и судов) состояли из четырех отрядов: транспортов и высадочных средств, охранения, траления и кораблей артиллерийской поддержки. К последним относились пограничные сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров». В со-

ных объектах. Контрразведчики установили в городе строгий контроль за радиопередачами, и японцы так и не дождались сообщения своего агента на полуострове о том, что готовится десант.

В ночь на 17 августа эскадра покинула Авачинскую губу. Во время движения вдоль побережья Камчатки погасли маяки, запрещалось зажигать бортовые огни и пользоваться радиостанциями до начала высадки. Для передачи и приема распоряжений и донесений использовались флаговые семафоры и световая сигнализация направленного действия. Маршрут и цели десанта знал лишь ог-

НА КУРИЛЫ

Небольшая по численности отвлекающая группа высаживалась в районе озера Беттобу и местечка Нанагава, вводя противника в заблуждение относительно истинного места десантирования. Первый и второй эшелоны в течение дня 18 августа должны были овладеть всем островом.

В передовой отряд общей численностью 1363 человека входила сводная рота пограничников из 60-го Камчатского морпогранотряда, сформированная в основном из офицеров штаба и лично состава оперативного резерва отряда. Кроме того, в нее вошли пограничники из комендатур и застав: 11 офицеров, 15 сержантов, 76 рядовых. Роту возглавил капитан Кожевников, замполит у него был старший инструктор политотдела отряда капитан А.А.Бутров. Передовым отрядом («группа захвата») командовал заместитель командира 138-го стрелкового полка П.И.Шутов.

В состав первого эшелона главных сил вошли 138-й стрелковый полк, гаубичный и пушечный артиллерийские дивизионы, истребительно-противотанковый дивизион, рота противотанковых ружей. Высадившись на захваченный передовым отрядом плацдарм, он должен был наступать в направлении японской военно-морской базы Ка-таока (ныне поселок Байково).

Второй эшелон (командир — заместитель командира дивизии полковник П.А.Артюшин) составили 373-й стрел-

ковый отряд охранения действовали восемь катеров МО 2-го и 3-го дивизионов 60-го погранотряда.

С южной оконечности Камчатки — мыса Лопатка — действия десанта на острове Шумшу поддерживала 945-я береговая батарея, имевшая четыре 130-миллиметровых орудия, с воздуха его прикрывали и поддерживали 128-я смешанная авиадивизия и 2-й отдельный морской бомбардировочный пограничный авиаполк.

В целом силы, выделенные для операции, были невелики, к тому же надо учесть то обстоятельство, что подавляющее большинство личного состава не имело боевого опыта, не говоря уже об опыте десантирования на сильно укрепленное побережье противника, а на подготовку десанта отводилось всего десять часов — вечером 15 августа части должны были начать погрузку на суда. Однако из-за нехватки транспорта для подвоза и по ряду других причин эти сроки пришлось дважды переносить.

Днем 16 августа была проведена тренировка по посадке на суда и высадке на необорудованный берег.

Операция готовилась в условиях повышенной секретности. Японский консул в Петропавловске-Камчатском был интернирован, его радиостанция опечатана, а на изъятых у него картах и схемах обнаружили отметки о важнейших советских предприятиях и воен-

раниченный круг руководства, а задачи частям и подразделениям ставили уже в походе.

Недооценка японским командованием противника позволила советским десантным кораблям подойти на минимальное расстояние к месту высадки.

Впоследствии из допросов военно-пленных выяснилось, что японская радиолокационная станция все же зафиксировала движение кораблей в Первом Курильском проливе. Доложили начальнику штаба группы японских войск на Северных Курилах полковнику Тахире, тот — командующему группой генерал-лейтенанту Фусаки, высказав предположение, что это очередной перегон русскими транспортов из США во Владивосток. На вопрос генерала, а не попытка ли это противника напасть на Курилы, Тахира успокоил его: при малочисленности не только кораблей, но и судов на Камчатке десант невозможен.

В 2 часа 35 минут с мыса Лопатка начался двадцатипятиминутный артобстрел, а ровно в четыре двадцать последовал артналет по позициям японцев в районе высадки десанта. Как показали последующие события, он имел скорее негативное, чем позитивное значение. Как раз в это время четыре десантных судна подошли к участку высадки, остановились в ста-ста пятидесяти метрах от берега на глубине до двух метров. Ближе из-за перегрузки они не могли подойти. И это очень осложнило высад-

ку. В темноте, да еще в густом тумане пулеметчики, минометчики и бронебойщики сначала опускали на дно свое оружие с привязанным к нему шнуром, затем плыли к берегу, и лишь почувствовав под ногами дно, вытаскивали его на берег. Таким же образом доставляли ящики с боеприпасами.

И в это время начался артиллерийский обстрел — вслепую, по площадям, поскольку корректировать огонь было некому. Реального ущерба японцам он причинить не мог — их позиции были хорошо укрыты, — разве что заставил японских солдат отойти с береговой отмели да наблюдателей укрыться в капонирах. Это позволило части передового отряда приблизиться к укреплению противника.

На подозрительный шум со стороны моря дежурные японские пулеметчики сделали несколько контрольных очередей. В ответ на одном из десантных судов ударили крупнокалиберный пулемет, к нему присоединились другие, и начался бой.

Участник Курильского десанта офицер-пограничник Ф.И.Сысоев, служивший в то время на СКР «Дзержинский», вспоминает: «Высаживали первый десант на остров Шумшу в четыре утра. Темень. Туман. Все предвещало удачу, противник не ждал и не видел. Спокойствие нарушила батарея с мыса Лопатка своими выстрелами. Японцев разбудили, внезапность пропала. Большинство десантных барж не дошли до берега, были разбиты прямыми попаданиями снарядов. Квадраты моря у них были пристреляны заранее, и поэтому цель накрывали без пристрелки. На воде с оружием, с грузом гранат и патронов не удержаться. Утонули большинство. Расчет на скрытность и внезапность был сорван...»

Тем не менее высадившийся передовой отряд смело вступил в бой за высоты 165,0 и 171,0. Две группы морских пехотинцев в районах мысов Кукутансаки и Котомари-саки сковали действия японских пехотных рот. Эти мысы получили впоследствии имена командиров групп — Курбатова и Почтарева.

Первый день боев стоил десантникам больших потерь — не было фактически надежных средств огневой поддержки. На берег удалось доставить только четыре сорокапятки (кстати, снятых с вооружения в начале 1945 года) да сотню противотанковых ружей. Не был эффективным и огонь кораблей артиллерийской поддержки: вместо двадцати

двух радиостанций корректировщики располагали только одной — остальные вышли из строя. Доставить рацию удалось радисту корректировочного поста СКР «Дзержинский» старшему матросу Г.В.Мусорину. Гидрографы флота выгрузили на берег несколько аккумуляторных батарей и с их помощью установили два световых ориентира для обеспечения подхода судов к берегу.

Убедившись, что силы десанта невелики, японцы двинули в контратаку батальон пехоты при поддержке двадцати танков. Тяжелый бой продолжался окон-

чественно. При отходе по катеру сосредоточила весь огонь вражеская батарея. Прямым попаданием снаряда была выведена из строя носовая машина, следующие два разрыва изрешетили осколками на мостице командира катера капитан-лейтенанта Н.Т.Федченко, погибли на боевых постах пять краснофлотцев и старшина, шесть человек, в том числе командир дивизиона капитан-лейтенант Скрябин, получили ранения. Командование принял замполит дивизиона капитан Эдельман. После попадания снаряда в борт ПК-8 загорелся и стал

ло двух часов. Потеряв пятнадцать машин и до ста человек, противник, однако, сумел оттеснить подразделения передового отряда с вершин 165,0 и 171,0 к их подножию.

В девять часов под огнем неподавленных японских батарей началась высадка второго эшелона главных сил десанта. Спустя двадцать минут пограничный катер ПК-8 высадил на берег его командира полковника Артюшина и офицеров

Капитуляция японской армии.
Репродукция с картины П.Ф. Судакова.

погружаться в воду. Эдельман приказал дать раненым спасательные круги и всем вплавь добираться до берега. Его достигли четырнадцать человек, в том числе шесть раненых. Здесь они подобрали несколько автоматов, ручных и противотанковых гранат. Ими командир М.Г.Сонин и минер П.В.Малышев,

посланые в разведку, взорвали два вражеских склада боеприпасов и подорвали трехствольный миномет. Два других разведчика доложили, что обнаружили в километре от берега несколько десятков раненых. Пограничники перенесли их в лощину и сами укрылись там. Находившаяся поблизости японская батарея обнаружила их и открыла огонь. Используя найденный на берегу фонарь, сигнальщик В.С. Голенов связался с минным заградителем «Охотск», через который было вызвано пять ботов. Они эвакуировали восемьдесят двух раненых.

через единственную рацию удалось связаться с командованием, корабли артиллерийской поддержки и береговая батарея с мыса Лопатка произвели огневой налет по высотам 165,0 и 171,0. В ходе атаки им удалось захватить, но затем последовала контратака противника, десантникам пришлось отойти.

Японцы начали подтягивать подкрепления с острова Парамушир, а наращивание сил десанта из-за низкого темпа высадки шло медленно. Только к одиннадцати часам к передовому отряду подошли подразделения перв-

кораблем десанта. Один из самолетов сбросил на «Киров» три бомбы. Искусственным маневром командир корабля избежал прямого попадания — бомбы взорвались всего в пятнадцати-двадцати метрах от борта. Следующий заход самолета был отражен огнем зенитных установок. Отразили комендаторы СКР и атаку японской подводной лодки.

Потеряв две машины, которые сбили наши зенитчики, японцы вышли из боя.

Большие неприятности десанту могли причинить орудия, установленные противником на советском танкере «Мариуполь», севшем на мель в 1943 году и захваченном им. Но едва они открыли огонь, как залпом с «Кирова» танкер был поражен и выведен из строя. Добил его «Дзержинский».

Сутки над Первым Курильским проливом полыхало пламя, стелился черный дым.

При штурме острова десантники проявили массовый героизм.

В боях за высоту 171,0 боцман плавбазы «Север» старшина 1 статьи Николай Вилков и матрос Петр Ильичев своими телами закрыли амбразуры вражеского дота, препятствовавшего продвижению подразделения. Обоим посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Красноармейцы и краснофлотцы со связками гранат и минами бросались под вражеские танки. Техник-лейтенант Александр Водягин связкой гранат подбил головной атакующий танк противника и с противотанковой миной в руках лег под гусеницы следующего. Его примеру последовал старшина 2 статьи Петр Бабич. Ценой своей жизни десантники уничтожили семь машин.

Успешнее развивались боевые действия десанта ночью — на фоне мелкого кустарника и пересеченной местности враг не различал бойцов, а те, ориентируясь по вспышкам выстрелов, одну за другой подавляли огневые точки.

Уверенно действовала сводная пограничная рота, на ходу приобретая боевой опыт. Обнаружив минометную батарею противника, пограничники окружили ее, забросали гранатами и атаковали. Пытавшихся прорваться японцев встретила группа бойцов во главе со старшиной Карповым, засланная к ним в тыл.

Во время боя за высоту 171,0 по взводу лейтенанта Зимца ударило орудие противника. Бойцы залегли. Младший сержант Степан Карев уничтожил из ручного пулемета расчет японской

ных. Моряки с ПК-8 влились в состав сводной пограничной роты, которой теперь командовал капитан Н.И. Лашманов. Капитан Кожевников был назначен командиром сводного батальона. В справке о действиях десанта пограничников Камчатского погранотряда отмечается, что «отзывы командующего об их деятельности исключительно хорошие».

В 9.30 утра, когда передовому отряду

вого эшелона и спустя два часа — второго.

После полудня советская авиация сделала девяносто четыре вылета, препятствуя переброске японских сил с Парамушира. Помочь наземным войскам из-за тумана над полем боя она не могла.

Используя просветы в тумане, японцы подняли в воздух семь самолетов с аэродрома в Катаоке и нанесли удар по

пушки. Дальнейшему продвижению взвода мешал пулеметный огонь из дзота. Умело маскируясь, Карев подполз к нему вплотную, однако гранаты, которую можно было бы бросить в узкую амбразуру, у него не было. И тогда в ее полетели тяжелые камни, которые быстро заполнили отверстие. Пулемет смолк, воспользовавшись этим, пограничники продолжили атаку. Подвиг пулеметчика был отмечен медалью «За отвагу».

К утру 18 августа соотношение сил продолжало оставаться в пользу японцев, тем не менее оба опорных пункта на высотах были захвачены. Лишь к шестнадцати часам закончилась разгрузка транспортов.

В тылу десанта досаждали оставленные там хорошо замаскированные снайперы-«кукушки». За 18 и 19 августа было обезврежено 135 таких «кукушек», а из подземных галерей вышли и сдались еще 149 смертников-камикадзе.

Сознавая бессмыслицу дальнейшего сопротивления, японское командование вечером 18 августа подписало акт о безоговорочной капитуляции 91-й пехотной дивизии, однако не спешило выполнять его. Когда 20 августа корабли «Дзержинский», «Киров» и минный заградитель «Охотск» вошли во Второй Курильский пролив, их встретил беглый огонь японских батарей. Поставив дымовую завесу и отстреливаясь, сторожевики стали отходить, и в это время «Охотск», по которому японцы сосредоточили огонь, был атакован самолетом-торпедоносцем. Однако командир заградителя вовремя сманеврировал, и торпеда прошла в трех метрах от борта.

Возмущенные наглой провокацией, десантники перешли в решительное наступление и отбросили противника на пять-шесть километров в глубь острова, а авиация нанесла удары по его базам.

После этого генерал Фусаки поспешил заверить советское командование в том, что условия акта будут выполнены. Но лишь после полуночи 22 августа началась и к исходу следующего дня завершилась капитуляция японского гарнизона на острове Шумшу. Всего сдались около двенадцати тысяч человек. Однако несколько десятков фанатиков, не смиравшихся с поражением, остались в подземельях, откуда потом нападали на мелкие армейские подразделения, одиночных военнослужащих. Потребовалось некоторое время, чтобы найти их и обезвредить. Очищать от

смертников приходилось и другие острова.

После освобождения Шумшу и Параскувиша принималась капитуляция на других островах, причем и здесь не обходилось без провокаций. Так, на бывшей резиденции японского императора на острове Матуа были вывешены белые флаги, но когда корабли приблизились к нему, их встретил артиллерийский огонь. Поэтому в последующем «Киров» и «Дзержинский» при подходе к очередному острову высаживали предварительно десант на шлюпках, который снимал замки на орудиях береговой обороны.

1 сентября был занят последний остров Курильской гряды. Десантная операция завершилась. На другой день закончилась и вторая мировая война.

Трудно переоценить роль пограничников в боях за освобождение Курил. Участник Курильской десантной операции полковник в отставке В.С.Акшинский в своей документальной повести «Курильский десант» писал: «Во многих книгах и статьях, так или иначе касающихся истории Курильской операции, я заметил, часто лишь мимоходом упоминается об участии в ней воинов-пограничников. А они внесли достойный вклад в нашу общую победу на Курилах. Их 2-й отдельный морской бомбардировочный полк выполнял специальные задания командования по разведке и бомбардировке вражеских объектов. Сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров» составляли ядро артиллерийской поддержки, а пограничные катера охраняли корабли и суда с десантом во время их перехода морем и в районе высадки. Сводная рота пограничников отлично действовала при высадке и при штурме высот «165» и «171», а также при пленении японских войск на других островах».

При освобождении Курильских островов было взято в плен до шестидесяти тысяч японских солдат и офицеров, захвачено более трехсот орудий и минометов, шестьдесят танков, около тысячи пулеметов, большое количество боеприпасов, различная техника и снаряжение.

Потери советских войск, по официальным данным, составили 1567 человек убитыми и ранеными.

Чтобы оценить все величие подвига советских войск на острове Шумшу, уместно привести для сравнения пример десантной операции флота США в феврале — марте 1945 года по захвату

японского острова Иводзима, система обороны которого была аналогичной той, что имелась на Шумшу, но площадь острова была в шесть-семь раз меньше. Оборонял его гарнизон численностью в двадцать три тысячи человек при поддержке сорока самолетов, десяти сторожевых кораблей и пяти подводных лодок. Американцам потребовалась семимесячная подготовка. Семьдесят два дня они бомбили остров. В район высадки было сброшено 6800 тонн бомб и выпущено двадцать две тысячи снарядов крупного калибра. Силы вторжения насчитывали 111 308 солдат и офицеров, применялись танки и артиллерия. В операции участвовали 1527 самолетов, около семисот кораблей, в том числе двадцать восемь авианосцев, пятнадцать линкоров, двадцать крейсеров и сто три эсминца. Высадка десанта производилась на плавающих танках, за ними к берегу подошли десантные транспорты. И при таком подавляющем превосходстве борьба за остров длилась тридцать шесть суток и обошлась американцам потерей почти тридцати тысяч солдат и офицеров, в том числе убитыми 6300 человек. Были потоплены эскортный авианосец и десантный корабль, повреждены авианосец, крейсер и двадцать восемь других кораблей и судов, сбито 168 американских самолетов.

У японцев погибло 22 тысячи солдат и офицеров, около тысячи двухсот раненых были захвачены в плен.

Курильская десантная операция получительна тем, что была подготовлена в кратчайшие сроки, искусно выбрано направление главного удара, организовано взаимодействие сухопутных войск, авиации и флота. Определяющим же фактором победы на Курилах стали мужество и героизм личного состава, участвовавшего в операции. Наиболее отличившимся соединениям, частям и кораблям были присвоены почетные наименования Курильских. Среди них — 60-й ордена Ленина Камчатский пограничный отряд. В числе награжденных орденом Красного Знамени — СКР «Дзержинский» и «Киров». Девятъя участник десанта на Шумшу стали Героями Советского Союза — это десятая часть удостоенных этого звания за всю кампанию, — многие, в том числе пограничники, были награждены орденами и медалями.

В Петропавловске-Камчатском в память о погибших воинах воздвигнут памятник.